

ECCLESIA DE EUCHARISTIA

(«Энциклика о Евхаристии»)

Энциклика о Евхаристии и о ее связи с Церковью

17.04.2003

*Энциклика Верховного Понтифика Иоанна Павла II
о Евхаристии и о ее связи с Церковью,
данная епископам, пресвитерам и диаконам,
монашествующим и всем верным мирянам*

ВВЕДЕНИЕ

1. Церковь живет Евхаристией ("Ecclesia de Eucharistia vivit"). Эта истина не просто выражает повседневный опыт веры, но заключает в себе ядро тайны Церкви. Она, т. е. Церковь, радостно переживает многообразное и неустанное исполнение обетования: "Се, я с вами во все дни до скончания века" (Мф 28,20), однако в Святой Евхаристии, благодаря преложению хлеба и вина в Тело и Кровь Господа, Церковь наслаждается этим присутствием с необычайной близостью. С тех пор как в день Пятидесятницы Церковь, Народ Нового Завета, начала свое странствие к небесному Отечеству, это Божественное Таинство непрестанно знаменует ее дни, наполняя их упованием.

II Ватиканский Собор справедливо провозгласил, что Таинство Евхаристии - это "источник и вершина всей христианской жизни"¹, "Ведь в Пресвятой Евхаристии заключено все духовное благо Церкви, то есть Сам Христос, Пасха наша и Хлеб живой, через Плоть Свою, Святым Духом оживотворенную и животворящую, подающий жизнь людям"². Поэтому Церковь неотрывно взирает на Своего Господа, присутствующего в Таинстве алтаря, в котором она обретает Его великую любовь во всей ее полноте.

2. В Великий Юбилей 2000 года мне было дано совершить Евхаристию в Иерусалиме, в Сионской Горнице, где, согласно Преданию, ее впервые совершил Сам Христос. Сионская Горница – место установления Пресвятого Таинства. Именно здесь Христос взял в руки Свои хлеб, преломил его и дал ученикам, говоря: "Примите и вкусите от него все, ибо это есть Тело Мое, которое за вас будет предано" (ср. Мф 26,26; Лк 22,19; 1Кор 11,24). Затем, взяв в руки чашу с вином, Он сказал: "Примите и пейте из нее все, ибо это есть чаша Крови Моей Нового и Вечного Завета, которая за вас и за многих прольется во отпущение грехов" (ср. Мк 14,24; Лк 22,20; 1 Кор 11,25). Я благодарен Господу Иисусу за то, что Он позволил мне повторить в том же месте, соблюдая Его заповедь: "Это совершайте в память обо Мне" (Лк 22,19) - слова, которые Он Сам произнес две тысячи лет назад.

Поняли ли апостолы, участники Тайной Вечери, значение слов, изшедших из уст Христа? Возможно, нет. Эти слова в полной мере стали понятны только по окончании Triduum sacrum [Священного Триденствия - здесь и далее в квадратных скобках см. прим. пер.], времени, прошедшего с вечера четверга до утра воскресенья. В этих днях заключено mysterium paschale [Пасхальная тайна]; они же охватывают и mysterium eucharisticum [Евхаристическую Тайну].

3. Церковь рождается из Пасхальной тайны. Именно поэтому Евхаристия, т. е. Пасхальная тайна и таинство по преимуществу, это - сердцевина церковной жизни. Об этом свидетельствуют первые повествования о Церкви, изложенные в Книге Деяний Апостолов: "И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах" (Деян 2,42). Под "преломлением хлеба" имеется в виду Евхаристия. Спустя две тысячи лет мы продолжаем воплощать этот первоначальный образ Церкви и, делая это в Евхаристической литургии, духовным взором обращаемся к Пасхальному Триденствию, к тому, что произошло вечером в Великий Четверг за Тайной Вечерей и после нее. Установление Евхаристии сакраментальным (таинственным) образом предвосхитило события, которые произошли в скором времени, начиная с бегства в Гефсиманском саду. Мы вновь видим, как Иисус выходит из Сионской горницы, спускается с учениками в долину Кедрона и восходит на Масличную гору. В этом саду до сих пор сохранились древние оливковые деревья. Возможно, они были свидетелями того, что произошло в тот вечер в их тени, когда Иисус в молитве пережил смертельную агонию "и был пот Его, как капли крови, падающие на землю" (Лк 22,44). Кровь, которая незадолго до этого была дана Церкви как питье спасения в таинстве Евхаристии, начинает проливаться; ее излияние завершится позже на Голгофе, став средством нашего спасения: "Христос, Первосвященник будущих благ, не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление" (Евр 9,11-12).

4. *Час нашего искупления.* Несмотря на тяжелейшее испытание, Иисус не бежит от Своего "часа": "и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел!" (Ин 12,27). Он желает, чтобы ученики сопровождали Его, однако вместо этого Он должен испытать одиночество и чувство оставленности: "Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение" (Мф 26,40-41). Лишь Иоанн останется под Крестом, подле Марии и других благочестивых жен. Агония в Гефсиманском саду стала пред начинанием к агонии на Кресте в Великую Пятницу. *Святой час* - час искупления мира. Когда совершается Евхаристия в Иерусалиме, у гроба Иисуса, особым образом повторяется Его "час" - час креста и прославления. Каждый священник, который совершает Божественную литургию вместе с христианской общиной, участвующей в ней, переносится в духе в то место и в то время.

"Был распят, умер и был погребен; сошел в ад; в третий день Воскрес из мертвых". Символу веры вторят слова созерцания и исповедания: "Ecce lignum crucis, in quo salus mundi rependit. Venite, adoremus" [Вот, дерево креста, на котором был распят Спаситель мира. Придите, поклонимся]. С этим призывом Церковь обращается ко всем в вечерние часы Страстной Пятницы. Немного спустя, в навечерие Пасхи, она вновь вознесет песнь исповедания: "Surrexit Dominus de sepulcro qui pro nobis rependit in ligno. Alleluia" [воскрес из гроба Господь, распятый за нас на древе. Аллилуйя].

5. *"Mysterium fidei! - Тайна веры!"* Когда священник произносит или поет эти слова, собрание возглашает: "Смерть Твою возвещаем, Господи, и Воскресение Твое исповедуем, ожидая пришествия Твоего".

Этими либо подобными словами Церковь, указывая на Христа в тайне Его Страстей, одновременно открывает собственную тайну: Ecclesia de Eucharistia. Если даром Святого Духа в Пятидесятницу Церковь была рождена и вступила в мир, то решающим моментом ее рождения, безусловно, было установление Евхаристии в Сионской Горнице. Основание и источник Церкви - весь Triduum paschale [Пасхальное триденствие], однако она словно заключена, предвосхищена и навечно "завершена" в даре Евхаристии. В этом даре Иисус Христос поручил Церкви вечно совершать Пасхальную тайну. В нем Он установил

скрытую "единовременность" между тем Triduum [Триденствием] и последующими столетиями.

Эта мысль наполняет нас чувством великого и благодарного изумления. Ибо пасхальное событие и Евхаристия, осуществляющая его в веках, заключают в себе всю историю, которой предназначена благодать искупления. Изумление от осознания этого должно наполнять. Церковь, собранную за Евхаристической Трапезой, особым образом оно должно быть присуще служителю Евхаристии. Именно он, благодаря власти, полученной в таинстве Священства, должен совершать освящение Евхаристических Даров. Именно он должен провозглашать властью, данной Самим Христом в Сионской Горнице, Его же слова: "Это есть Тело Мое, Которое за вас будет предано... Это есть чаша Крови Моей... Которая за вас... прольется..." Священник, произнося эти слова, предоставляет свои уста и голос в распоряжение Того, Кто произнес их в Сионской Горнице и пожелал, чтобы их повторяли из поколения в поколение те, кто в Церкви участвует посредством служения в Его священстве.

6. Я желаю вновь пробудить это евхаристическое «изумление» с помощью настоящей Энциклики, продолжая наследие Юбилейного года, которое я пожелал передать Церкви в Апостольском послании "Novo millennio ineunte" и в его "богородичном венце" - Послании "Rosarium Virginis Mariae". Созерцать Лик Христа и созерцать Его вместе с Марией - вот "программа", которую я поставил перед Церковью на заре третьего тысячелетия, приглашая ее с воодушевлением новой евангелизации отплыть на глубину океана истории. Созерцать Христа - значит уметь узнавать Его повсюду, где Он являет Себя; видеть Иисуса в различных видах Его присутствия и, прежде всего, в Живом Таинстве Его Тела и Крови. Церковь живет Христом, сокрытым в Евхаристии, питается и просвещается Им. Евхаристия - тайна веры и, одновременно, "светлая тайна"³. Всякий раз, когда Церковь ее совершает, верующие могут в определенной мере заново пережить опыт двух учеников в Эммаусе: "открылись у них глаза, и они узнали Его" (Лк 24,31).

7. С тех пор, как я начал исполнять служение Преемника св. Петра, я всегда в знак особого внимания к Великому Четвергу, дню установления Евхаристии и Священства, направлял послание священникам всего мира. В этот, двадцать пятый год моего Понтификата, я желаю глубже погрузить всю Церковь в размышление о Евхаристии и возблагодарить тем самым Господа за дар Евхаристии и Священства: "Дар и тайну"⁴. Провозглашая Год Розария, я пожелал наполнить двадцать пятый год созерцанием Христа в школе Марии, и поэтому в Великий Четверг 2003 г. я не мог не остановиться перед "Евхаристическим Ликом" Христа и решительно не напомнить Церкви о том, что именно Евхаристия является ее сердцем. Церковь живет ею. Она питается "Живым Хлебом". Осознавая всю важность затронутой темы, разве можно было не призвать всех к постоянно обновляемому переживанию этого опыта?

8. Размышляя о Евхаристии, глядя на свою жизнь как священника, епископа, Преемника св. Петра, я невольно вспоминаю минуты и многочисленные места, где мне было дано ее совершать. Я вспоминаю приходской храм в Неговицах - первое место моего пастырского служения, коллегию св. Флориана в Кракове, Вавельский кафедральный собор, базилику св. Петра и многие, многие базилики и храмы Рима и всего мира. Я мог совершать мессу в часовнях, возведенных в горах, на берегах озер, на побережье моря; я совершал ее на алтарях, построенных на стадионах и городских площадях... Столь различные условия совершения Евхаристии помогли мне с силой пережить ее вселенский, можно сказать, космический характер. Да, космический! Ведь даже совершаемая на маленьком алтаре деревенской церквушки Евхаристия в определенном смысле всегда совершается на алтаре мира. Она соединяет небеса и землю, включает в себе и пронизывает все творение. Сын

Божий стал человеком, чтобы в высшем акте прославления возратить творение к Тому, Кто вызвал его из небытия. Тем самым Он, Вечный Первосвященник, вступая посредством крови своего Креста в вечное святилище, возвращает Творцу и Отцу всякую искупленную тварь. Он делает это посредством служебного священства в Церкви, во славу Пресвятой Троицы. Поистине, в Евхаристии воплощается *mysterium fidei*: мир, вышедший из рук Бога-Творца, возвращается к Нему, искупленный Христом.

9. Евхаристия, спасительное присутствие Иисуса в общине верующих и ее духовная пища, - это самое драгоценное, что может быть у Церкви в ее странствии в истории. Таким образом объясняется усердное внимание, которое она всегда уделяла Евхаристической Тайне, - внимание, которое авторитетным образом проявляется в документах Соборов и трудах понтификов. Разве можно не восхищаться доктринальным содержанием Декретов о Пресвятой Евхаристии и Святейшей Жертве мессы, обнародованных Тридентским Собором? Эти страницы направляли в последующие столетия и богословие, и катехизацию; до сих пор они остаются отправными точками для догматики в процессе обновления и возрастания Народа Божия в вере и любви к Евхаристии. Из более близких к нам по времени Энциклик следует упомянуть: Энциклику "*Mirae Caritatis*" Льва XIII (28 марта 1902 г.)⁵, Энциклику "*Mediator Dei*" Пия XII (20 ноября 1947 г.)⁶ и Энциклику "*Mysterium Fidei*" Павла VI (3 сентября 1965 г.)⁷.

II Ватиканский Собор, хотя и не опубликовал специального документа, посвященного Евхаристической Тайне, тем не менее, описывает ее различные аспекты во всем своде документов, особенно в Догматической конституции о Церкви "*Lumen gentium*" и в Конституции о Священной Литургии "*Sacrosanctum Concilium*".

У меня самого в первые годы моего Апостольского служения на Престоле св. Петра была возможность обсудить в Апостольском послании "*Dominicae Cenae*" (24 февраля 1980 г.)⁸ некоторые аспекты Евхаристической Тайны и ее воздействие на жизнь того, кто является ее служителем. Теперь же я вновь приступаю к этой теме с сердцем в еще большей степени исполненным изумления и благодарности, вторящим словам Псалмопевца: "Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне? Чашу спасения прииму, и имя Господне призову (Пс 116(115). 12-13).

10. На это усердие Учительства в деле возвещения христианская община ответила духовным ростом. Без сомнений, литургическая реформа Собора в огромной мере способствовала более сознательному, активному и плодотворному участию верующих в святой Жертве алтаря. Во многих местах поклонению Пресвятым Дарам ежедневно уделяется много времени, что, тем самым становится неисчерпаемым источником святости. Благочестивое участие верующих в Евхаристической процессии в торжество Тела и Крови Христа - это благодать Господа, которая ежегодно наполняет радостью участвующих в ней. Можно перечислить и другие позитивные знамения веры и любви к Евхаристии.

Однако, наряду со светлыми сторонами, есть и темные. В некоторых местах отмечается практически полное пренебрежение поклонением Пресвятым Дарам. В различных условиях церковной жизни множатся злоупотребления, затмевающие прямую веру и католическое Учение о чудесном Таинстве. Порой появляется чрезмерно суженное понимание Евхаристической Тайны. Лишенная своего значения Жертвы, она воспринимается так, как будто её смысл и ценность заключается в братской встрече за совместной трапезой. Более того, нередко оказывается затемненной необходимостью служебного священства, основанного на апостольском преемстве, а сакраментальность Евхаристии сводится лишь к успеху возвещения. Это ведет в ряде мест к появлению

экуменических инициатив, которые, вдохновляясь благородными намерениями, одобряют Евхаристические практики, противоречащие Учению, выражающему веру Церкви. В связи со всем этим невозможно не выразить глубокого сожаления. Евхаристия - слишком великий дар, чтобы подвергать его двусмысленности и приуменьшать его значение.

Я надеюсь, что настоящая Энциклика поможет рассеять тени неприемлемых учений и практик, и Евхаристия, как и прежде, будет сиять во всем блеске своей тайны.

I. ТАЙНА ВЕРЫ

11. "Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был" (1Кор 11,23), установил Евхаристическое Таинство Своего Тела и Крови. Слова апостола Павла возвращают нас к драматическим обстоятельствам, в которых родилась Евхаристия. В ней заключено неизгладимое повествование о страстях и смерти Господа. Она - не просто воспоминание, но их сакраментальное осуществление. Евхаристия – это Крестная Жертва, делящаяся в веках.⁹ Эту истину хорошо выражают слова, которыми верующие латинского обряда отвечают на возглас священника "Тайна веры": "Смерть Твою возвещаем, Господи!".

Церковь получила Евхаристию от Христа, своего Господа, не как один дар среди многих, пусть драгоценнейший, но как дар по преимуществу, так как это дар Самого Себя – Своей личности в святой человечности и Своего дела спасения. Последнее не ограничивается прошлым, поскольку "все, что Он есть, и все, что Он сделал и выстрадал ради всех людей, участвует в Божественной вечности и покрывает собою все времена и эпохи"¹⁰.

Когда Церковь совершает Евхаристию, воспоминание смерти и Воскресения Своего Господа, центральное событие спасения действительно осуществляется и "совершается дело нашего искупления"¹¹. Эта жертва имеет настолько решающее значение для спасения рода человеческого, что Иисус Христос исполнил ее и вернулся к Отцу только после того, как оставил нам средство приобщиться к ней, как если бы мы присутствовали при ее совершении. Итак, любой верующий может участвовать в жертве Спасителя и пользоваться ее бесчисленными плодами. Вот вера, которую исповедовали христиане во все времена. Учительство Церкви с радостной благодарностью неизменно подтверждало веру в этот бесценный дар¹². Я желаю напомнить эту истину, склоняясь вместе с вами, возлюбленные братья и сестры, в поклонении перед Тайной: великой Тайной, Тайной милосердия. Что еще мог совершить ради нас Иисус? Воистину, в Евхаристии Он являет нам Свою любовь "до конца" (ср. Ин 13,1), любовь, не знающую меры.

12. Аспект вселенской любви, заключенной в Таинстве Евхаристии, основан на словах Самого Спасителя. Устанавливая его, Он сказал не только "Сие есть Тело Мое", "сие есть Кровь Моя", но и "которое за вас предается... которая за вас проливается" (ср. Лк 22,19-20). Он не только сказал, что дает вкушать Свою Плоть и пить Свою Кровь, но также открыл нам жертвенную ценность того что сакраментальным образом совершилось, ради спасения всех людей, несколько часов спустя на Кресте. "Месса есть одновременно и нераздельно жертвенная память, а которой постоянно осуществляется Крестная Жертва и священная Трапеза Причастия Телу и Крови Господней"¹³.

Церковь постоянно живет искупительной жертвой и приступает к ней не только благодаря воспоминанию, исполненному веры, но пребывает с ней в постоянной связи, поскольку эта жертва вновь и вновь сакраментально совершается в каждой общине руками священнослужителя. Тем самым Евхаристия приносит людям, живущим в наше время, примирение, некогда приобретенное Христом для всего человечества на все времена. Действительно, "жертва Христа и жертва Евхаристии - единое жертвоприношение"¹⁴. Об

этом красноречиво говорил св. Иоанн Златоуст: "Мы всегда приносим того же Агнца, - не одного сегодня, а другого завтра, но всегда Одного, Того же. И ныне мы приносим жертву, которая уже была принесена и никогда не прекратится"¹⁵.

Месса осуществляет Крестную Жертву, ничего к ней не прибавляя и не умножая ее¹⁶. То, что повторяется это совершаемое "memoriale" (память), то есть "демонстрация воспоминания" (memorialis demonstratio)¹⁷ о ней, благодаря которому единая и окончательная спасительная Жертва Христа постоянно присутствует во времени. Жертвенная природа Евхаристической Тайны не может быть понята сама по себе, независимо от Креста или лишь при признании косвенной связи с Жертвой на Голгофе.

13. Благодаря своей тесной связи с Жертвой на Голгофе, Евхаристия является Жертвой в прямом, а не переносном значении слова, как если бы речь шла о том, что Христос дал верующим всего лишь духовную пищу. Воистину, дар Его любви и послушания вплоть до того, что Он отдал Свою жизнь (ср. Ин 10. 17-18), - это, в первую очередь дар, принесенный Им Своему Отцу. Безусловно, это дар, принесенный всему человечеству (см. Мф 26,28; Мк 14,24; Лк 22. 20; Ин 10,15), однако, это, прежде всего дар Отцу: "Жертва, которую Отец принял, возмещающая полную самоотдачу Своего Сына, Который стал "послушным даже до смерти" (Флп 2,8) даром Самого Себя, т. е. даром новой бессмертной жизни в воскресении"¹⁸.

Вверив Церкви Свою Жертву, Христос также восхотел сделать Своей духовную жертву Церкви, призванной приносить себя в жертву вместе со Христом. Этому, обращаясь ко всем верующим, учит II Ватиканский Собор: "Участвуя в Евхаристической Жертве, источнике и вершине всей христианской жизни, они приносят Богу Божественную Жертву, а вместе с Нею - и самих себя"¹⁹.

14. Пасха Христова объемлет наряду со страстями и смертью Спасителя Его Воскресение. Об этом напоминает восклицание народа после пресуществления: "Воскресение Твое исповедуем". Действительно, в Евхаристической Жертве осуществляется не только тайна страстей и смерти Спасителя, но и тайна Воскресения, которой эта Жертва увенчана. Живущий и Воскресший Христос становится в Евхаристии "хлебом жизни" (ср. Ин 6,35:48), "хлебом живым" (ср. Ин 6,51). Св. Амвросий напоминал неопитам, что Евхаристия приносит в их жизнь событие Воскресения: "Если Христос в тебе сегодня, Он воскресает для тебя каждый день"²⁰. Св. Кирилл Александрийский, в свою очередь, подчеркивал, что причащение Святых Тайн - "есть истинное исповедание и воспоминание о том, что Господь умер и возродился к жизни ради нас, из любви к нам"²¹.

15. Сакраментальное воспоминание в Божественной литургии Жертвы Христа, увенчанной Его Воскресением, включает в себе особое присутствие, которое, как сказал Павел VI, "называют "реальным" не из соображений исключительности - как если бы любые другие формы присутствия не были "реальными", - но прежде всего потому, что оно сущностно и что через него Христос, Бог и Человек, присутствует полностью"²². Об этом напоминает неизменно актуальное учение Тридентского Собора: "освящением хлеба и вина совершается изменение всего существа хлеба в существо Тела Христа, Господа нашего, и всего существа вина - в существо Его Крови; это изменение Католическая Церковь справедливо и точно назвала пресуществлением"²³. Воистину, Евхаристия - это *mysterium fidei* (тайна веры), тайна, превосходящая наше мышление; ее можно принять только верой, - неоднократно подчеркивается в наставлениях Отцов Церкви о божественном Таинстве. "Нельзя видеть, - призывал св. Кирилл Иерусалимский, - в хлебе и вине привычные и естественные вещества, ибо Господь однозначно назвал их Своими

Телом и Кровью: пусть вера тебя убеждает в этом, хотя твои чувства и предполагают обратное"²⁴.

"Adoro te devoto. latens Deitas" (Поклоняюсь Тебе благоговейно, сокровенное Божество), воспевая мы вместе с Ангельским Доктором. Перед этой тайной любви человеческий разум чувствует себя абсолютно немощным, поэтому во все века эта истина пробуждала в богословах стремление глубже постичь ее.

Подобные усилия достойны похвалы, и чем более удастся связать критическое мышление с "живой верой" Церкви, возвращенной "достоверным даром истины" Учительства и "глубоким постижением духовной реальности"²⁵, которого достигли, прежде всего, святые, тем более они оказываются полезными и проницательными. Тем не менее, остается предел, на который указывал еще Павел VI: "Любое богословское объяснение, стремящееся каким либо образом к разгадке этой тайны, должно, дабы не противоречить католической вере, твердо придерживаться того, что независимо от нашего ума, после освящения хлеб и вино перестают существовать в объективной реальности, поскольку с этого момента перед нами под сакраментальными видами хлеба и вина реально присутствуют Тело и Кровь Возлюбленного Господа Иисуса"²⁶.

16. Во всей полноте спасительное действие Жертвы осуществляется, когда мы причащаемся Тела и Крови Господа. Евхаристическая Жертва сама по себе направлена на то, чтобы через Причастие теснее соединить нас, верующих, со Христом: мы получаем Того, Кто отдал Себя - ради нас; Его Тело, Которое Он предал ради нас на Кресте, Его Кровь, которую Он пролил "за многих во оставление грехов" (см. Мф 26,28). Мы помним Его слова: "Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною" (Ин 6,57). Сам Иисус заверяет нас, что такое единение – аналогично единению, присущему жизни Пресвятой Троицы – действительно осуществляется. Евхаристия - это истинная трапеза, на которой Христос дает Себя в пищу. Когда Иисус в первый раз предрек установление Святой Трапезы, пораженные слушатели пребывали в смятении. Это побудило Учителя настаивать на объективной правоте Своих слов: "Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни" (Ин 6,53). И это не метафора: "Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье" (Ин 6,55).

17. Через причастие к Своему Телу и Крови Христос дает нам также Своего Духа. Св. Ефрем пишет: "Он назвал хлеб Своим живым Телом, его же наполнил Он Самим Собою и Своим Духом. И тот, кто его с верой вкушает, вкушает Огонь и Дух. Примите и ешьте от него все, и вкусите с ним Святого Духа. Истинно и непреложно сие есть Тело Мое, и кто вкушает его, будет жить вечно"²⁷. В Евхаристическом эпиклесисе Церковь испрашивает этот божественный Дар, корень всех других дарований. Так, в Литургии св. Иоанна Златоуста мы читаем: "Просим и молимся и умоляем; ниспосли Духа Твоего Святого на нас и на предлежащие дары сии, дабы они были для причащающихся в трезвость души, в оставление грехов, в общение Святого Твоего Духа"²⁸. В Римской мессе предстоятель взывает: "Просим Тебя, чтобы, укрепленные Телом и Кровью Сына Твоего, исполненные Духа Его Святого, мы стали единым телом и единым духом во Христе"²⁹. Так, даруя Свои Тело и Кровь, Христос умножает в нас дар Своего Духа, Который был излит на нас еще в Крещении и Которым мы были запечатлены в таинстве Миропомазания.

18. Возглашение, которое произносит собрание после освящения даров, не случайно завершается словами, указывающими на эсхатологическую направленность Евхаристической литургии (ср. 1Кор 11,26): "Ожидая пришествия Твоего". Евхаристия

ведет человека к конечной цели бытия; дарует предвкушение полноты радости, обещанной Христом (ср. Ин 15,11), предвосхищение Рая, "залог будущей славы"³⁰. В Евхаристии выражено доверительное чаяние "исполнения блаженного упования и пришествия Спасителя нашего Иисуса Христа"³¹. Тот, кто питает себя Христом в Евхаристии, не должен ожидать, пока получит жизнь вечную свыше: он обладает ею уже на земле, как начатком грядущей полноты, которая относится ко всему существу человека. Действительно, в Евхаристии мы получаем залог телесного воскресения в конце времен; "Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день" (Ин 6,54). Гарантия будущего воскресения основывается на том, что плоть Сына Человеческого, данная в пищу, - это Его Преславное Воскресшее Тело. Можно сказать, что с Евхаристией усваивается "секрет" Воскресения, Поэтому св. Игнатий Антиохийский справедливо называл Евхаристический Хлеб "снадобьем бессмертия, противоядием от смерти"³².

19. Эсхатологическая направленность Евхаристии выражает и скрепляет общение с Небесной Церковью. Неслучайно и в восточных анафорах, и в латинских Евхаристических молитвах всегда с благоговением упоминаются Дева Мария, Матерь Господа нашего Иисуса Христа, ангелы, апостолы, славные мученики и все святые. Требуется внимания еще один аспект Евхаристии: совершая Жертву Агнца, мы соединяемся с небесной литургией, вливаемся в многоголосный хор, возглашающий: "Спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!" (Откр 7,10). Воистину, Евхаристия - это частица неба, сходящая на землю, сияние славы Небесного Иерусалима, которое рассеивает мрак нашей истории и освещает наш путь.

20. Важным следствием эсхатологической направленности Евхаристии является также то, что она дает импульс нашему странствию в истории, зароня семя живого упования в повседневные дела, поглощающие каждого из нас. Христианское видение, побуждая нас взирать на "новые небеса" и "новую землю" (ср. Откр 21,1) не ослабляет, но укрепляет наше чувство ответственности за земной миропорядок³³. Я решительно настаиваю: на заре нового тысячелетия христиане должны ощущать себя более чем когда-либо обязанными не пренебрегать долгом, налагаемым "земным градом". Их обязанность - в свете Евангелия содействовать построению более человеческого мира, в полной мере отвечающего замыслу Бога.

Немало трудностей омрачает горизонт нашей эпохи. Достаточно вспомнить насущную необходимость работать на благо мира, строить отношения между народами на крепком фундаменте справедливости и солидарности, защищать жизнь человека с зачатия до момента ее естественной кончины. А что же можно сказать о тысячах противоречий мира "глобализации", в котором, как кажется, самым слабым, малым и бедным вовсе не на что надеяться. Именно в этом мире должен засиять свет христианской надежды! Потому Господь пожелал остаться с нами в Евхаристии, делая залогом обновленного Его любовью человечества свое присутствие в Трапезе и Жертве. Символично, что Евангелист Иоанн, в отличие от Синоптиков, которые повествуют об установлении Евхаристии, предлагает нам, раскрывая таким образом её глубокое значение, сцену "омовения ног", в которой Иисус предстает Учителем единства и служения (см. Ин 13,1-20). Апостол Павел, в свою очередь, считает "недостойным" для христианской общины участвовать в Трапезе Господней, если в ней присутствуют разделения и безразличие к бедным (см. 1Кор 11,17-22. 27-34)³⁴.

Провозглашение смерти Господа, "доколе Он придет" (1 Кор 11,26), возлагает на тех, кто участвует в Евхаристии, обязанность изменить свою жизнь с тем, чтобы она стала, в некотором смысле, полностью "Евхаристической". Именно плоды перемены бытия и

участие в деле преобразования мира в духе Евангелия выражают эсхатологический аспект Евхаристической Жертвы и всей христианской жизни: "Ей, гряди, Господи Иисусе!" (Откр 22,20).

II. ЕВХАРИСТИЯ СОЗИДАЕТ ЦЕРКОВЬ

21. II Ватиканский Собор учит, что Евхаристическая литургия - это средоточие возрастания Церкви. Отметив, что "Церковь, или Царство Христово, уже существует как тайна, зримо возрастает в мире силою Божией"³⁵ словно, отвечая на вопрос: "каким образом Церковь возрастает?", Собор уточняет: " Всякий раз, когда жертва Креста, в которой "Пасха наша Христос, заклан за нас" (1 Кор 5,7) приносится на престоле, совершается дело нашего искупления. В то же время таинством Евхаристического Хлеба изображается и осуществляется единство верных, составляющих одно тело во Христе (ср. 1 Кор 10,17)"³⁶.

Существует причинно-следственная связь между самым началом Церкви и Евхаристией. Евангелисты уточняют, что именно Двенадцать, апостолы, должны были разделить с Иисусом Тайную Вечерю (см. Мф 26,20; Мк 14,17; Лк 22,14). Эти слова имеют огромное значение, поскольку апостолы "стали сразу и ростками нового Израиля, и началом священной иерархии"³⁷. Дав им в пищу Свое Тело и Кровь. Христос сокровенным образом привлек их к Жертве, которая несколько часов спустя будет принесена на Голгофе. По аналогии с Заветом на Синае, скрепленным жертвоприношением и окроплением кровью³⁸, деяния и слова Иисуса на Тайной Вечере заложили фундамент новой мессианской общины, Народа Нового Завета.

Апостолы, приняв в Сионской Горнице призыв Христа "Приимите, ядите... Пейте... все... " (Мф 26,26-27), впервые вошли в сакраментальное общение с Ним. С этого момента и вплоть до конца времен Церковь образуется через сакраментальное общение с Сыном Божиим, закланным за нас: "Сие творите в Мое воспоминание... Сие творите, когда вы только будете пить, в Мое воспоминание" (1 Кор 11,24-25; ср. Лк 22,19).

22. Сочетание Христу, полученное в Крещении, постоянно обновляется и укрепляется через участие в Евхаристической Жертве, особенно - через участие во всей полноте, т. е., через причащение Святых Тайн. Можно сказать, что каждый из нас не просто принимает Христа, но что Христос принимает каждого из нас. Он завязывает с нами дружбу: "Вы друзья Мои" (Ин 15,14). Мы, в свою очередь, живем благодаря Ему: "Ядущий Меня жить будет Мною" (Ин 6,57). Причащение Святых Тайн знаменует высшую степень взаимного, духовного пребывания Христа и Его ученика друг в друге: "Пребудьте во Мне, и Я в вас" (Ин 15,4).

Соединяясь со Христом, Народ Нового Завета отнюдь не замыкается в себе, но становится "таинством" для всего человечества³⁹, знаменем и орудием спасения, принесенного Христом, светом мира и солью земли (см. Мф 5,13-16) ради спасения всех людей⁴⁰. Миссия Церкви развивается в единстве с миссией Христа: "Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас" (Ин 20,21). Поэтому Церковь, из увековеченной в Евхаристии крестной Жертвы и благодаря причащению Тела и Крови Христа, приобретает духовную силу, необходимую для исполнения возложенной на нее миссии. Итак, Евхаристия предстает как источник и, вместе с тем, как вершина евангелизации, поскольку ее предназначение - укреплять общение людей со Христом, а через Него - с Отцом и Святым Духом⁴¹.

23. Причащение Святых Тайн укрепляет единство Церкви как Тела Христова. Св. Павел наставляет Коринфян, написав об объединяющей силе участия в Евхаристической Трапезе

следующее: "Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо причащаемся от одного хлеба" (1 Кор 10,16-17). Св. Иоанн Златоуст точно и глубоко истолковал его высказывание: "Ибо что такое в действительности Хлеб? Тело Христово. Кем же становятся принимающие его? Телом Христовым; не многими телами, но единым Телом. Воистину, подобно тому, как хлеб, состоящий из множества зерен, представляет собой единое целое, и они, хотя и не видны, однако присутствуют в нем, при этом их различие исчезает, поскольку они хорошо смешаны друг с другом; подобным образом и мы соединяемся друг с другом и все вместе - со Христом"⁴². Приводится бесспорная аргументация: наше единство со Христом - дар и благодать для каждого из нас - соединяет нас в Нем в единстве Его Тела, т. е. Церкви. Евхаристия укрепляет сочетание Христу, установленное в Крещении даром Святого Духа (см. 1Кор 12,13. 27).

В Евхаристии проявляется совместное и неразделимое действие Сына и Святого Духа, которое стоит у истоков Церкви, созидает и поддерживает ее. Об этом прекрасно свидетельствует автор Литургии св. Иакова: в эпиклесисе анафоры он молит Бога-Отца ниспослать Святого Духа на верующих и предлежащие дары, дабы Тело и Кровь Христа, "тем, кто их причащается, служили в освящение душ и тел"⁴³. Божественный Утешитель, Параклит, укрепляет Церковь посредством Евхаристического освящения верных.

24. Дар Христа и дар Его Духа, который мы получаем в Причастии, в преизбытке утоляет жажду братского единства, которую испытывает сердце человека, и, одновременно, возвышает братский опыт участия в Евхаристической Трапезе на уровень, намного превосходящий опыт обыкновенного человеческого застолья. Причащаясь Тела Христова, Церковь углубляет свое бытие во Христе как таинства - то есть знамения и орудия - тесного единения с Богом и единства всего рода человеческого⁴⁴.

Сила Тела Христова, возрождающая единство, противопоставлена семенам раздора, которые, как показывает повседневный опыт, глубоко укоренены в человеке по причине греха. Евхаристия, образуя Церковь, сплачивает человечество в общину.

25. Прославление Евхаристии вне мессы очень важно для жизни Церкви. Оно тесно соединено с совершением Евхаристической Жертвы. Присутствие Христа в освященных частицах, сохраняемых после мессы - присутствие, которое продолжается до тех пор, пока существуют частицы хлеба и вина⁴⁵, - проистекает из совершения Жертвы и предназначено для причащения, сакраментального и духовного⁴⁶. Пастыри обязаны поощрять, в том числе и личным свидетельством, прославление Евхаристии и выставление Пресвятых Даров, а также молитвенное поклонение Христу, присутствующему под видом Евхаристических частиц⁴⁷.

Как прекрасно пребывать с Ним и подобно любимому ученику, припасть к Его груди (ср. Ин 13. 25), ощущать безграничную любовь Его сердца. Христианство в наше время должно отличаться, прежде всего, "искусством молитвы"⁴⁸, и как можно не ощущать вновь потребность пребывать подолгу перед Христом, присутствующим в Пресвятых Дарах, погрузившись в духовную беседу, молчаливое поклонение, чувство искренней любви к Нему? Сколько раз возлюбленные братья и сестры, я переживал это на собственном опыте и черпал в Нем силы, утешение и поддержку!

Пример многочисленных святых подкрепляет практику поклонения, неоднократно одобренную и предлагаемую Учительством Церкви⁴⁹. Особое почтение проявляется в словах св. Альфонса Марии де Лигуори, который писал: "Поклонение Христу в Пресвятых Дарах - первая, после таинств, благочестивая практика, наиболее дорогая Богу

и весьма полезная для нас"⁵⁰. Евхаристия - это бесценное сокровище: не только ее совершение, но и молитва перед ней вне мессы позволяют прикоснуться к самому источнику благодати. Христианская община, желающая созерцать Лик Христов в духе моих Апостольских посланий "Novo millennio ineunte" и "Rosarium Virginis Mariae", не должна забывать об этом аспекте прославления Евхаристии, в котором продлеваются и умножаются плоды причащения Телу и Крови Господней.

III. АПОСТОЛЬСКОЕ СВОЙСТВО ЕВХАРИСТИИ И ЦЕРКВИ

26. Поскольку, как сказано выше, Евхаристия созидает Церковь, а Церковь творит Евхаристию, следовательно, между ними существует теснейшая связь. Это настолько очевидно, что мы можем применить к Тайне Евхаристии слова Никео-Константинопольского Символа веры о Церкви, которую мы исповедуем "единой, святой, вселенской и апостольской". Евхаристии присущи и единственность, и вселенский характер. Это святое, более того, Пресвятое Таинство. Но сейчас мы обратим внимание прежде всего на его апостольский характер.

27. Катехизис Католической Церкви, объясняя, почему мы называем Церковь апостольской, т. е. основанной на апостолах, указывает на тройственное значение этого термина. С одной стороны, "она созидалась и создается "на основании апостолов" (Еф 2,20; Откр 21,14), свидетелей, избранных и посланных на исполнение миссии Самим Христом"⁵¹. У основания Евхаристии стоят апостолы, это означает не то, что Таинство не восходит к Самому Христу, но то, что Иисус передал его апостолам, а через них и их преемников - нам. Церковь, во все века, совершая Евхаристию, соблюдая завет Господа, неустанно сохраняет апостольское преемство.

Второе значение апостольского свойства Церкви, указанное в Катехизисе, заключается в том, что она "при помощи Святого Духа, обитающего в ней, хранит и передает учение, святой залог, здравые слова, услышанные от апостолов"⁵². В этом также проявляется апостольский характер Евхаристии, поскольку она совершается в соответствии с верой апостолов. Именно для того, чтобы сохранить апостольскую веру в эту высочайшую Тайну, Учительство Церкви на протяжении двух тысячелетней истории Народа Нового Завета в различных обстоятельствах разрабатывало учение о Евхаристии, а также точную терминологию. Эта вера остается неизменной и для Церкви насущно необходимо, чтобы она таковой и оставалась.

28. Наконец, Церковь является апостольской в том смысле, что она "вплоть до возвращения Христа, поучаема, освящаема и управляема апостолами благодаря тем, кто "наследовал им в их пастырском служении, - епископскому чину, которому помогают священники в единении с преемником Петра, верховным пастырем Церкви"(AG 5)"⁵³. Апостольское преемство в пастырской миссии обязательно требует наличия таинства Священства, т. е. непрерывной череды действительных архипастырских хиротоний ⁵³. Преемство абсолютно необходимо для истинного существования Церкви.

Евхаристия выражает также и этот аспект апостольства. Как учит II Ватиканский Собор, "верные в силу своего царского священства собираются на приношение Евхаристии"⁵⁵, но "совершает Евхаристическую жертву от лица Христа и приносит ее Богу от имени всего народа"⁵⁶ именно служебный священнослужитель. Поэтому Римский Миссал предписывает, чтобы священник произносил Евхаристическую молитву, а народ в молчании сопутствовал ему верой⁵⁷.

29. Неоднократно повторяемые II Ватиканским Собором слова о том, что служебный священнослужитель "совершает Евхаристическую Жертву от лица Христа"⁵⁸, уходят корнями в более раннее учительство понтификов⁵⁹. Как я имел возможность разъяснить по другому случаю, *in persona Christi* "означает более, чем «от имени», либо «вместо» Христа. «От лица» значит: в особом сакраментальном отождествлении с вечным Первосвященником, Который есть Предмет и Совершитель Своей Собственной Жертвы, в исполнении которой Его никто не может заменить"⁶⁰. Служение священников, получивших таинство рукоположения, в домостроительстве спасения, избранном Христом, указывает, что Евхаристия, совершаемая ими, - это дар, который решительно превосходит власть собрания и, следовательно, он незаменим для того, чтобы действительно образом соединить евхаристическое освящение с жертвой Креста и с Тайной Вечерей.

Чтобы община, участвующая в Евхаристии, была настоящим Евхаристическим собранием, ее обязательно должен возглавлять рукоположенный священник. С другой стороны, община не в состоянии самостоятельно поставить для себя рукоположенного служителя. Этот дар она получает благодаря епископскому преемству, восходящему к апостолам. Именно епископ таинством Священства поставляет нового пресвитера, передавая ему власть освящать Евхаристические Дары. Поэтому "Евхаристическая тайна не может совершиться ни в одной общине кроме как через рукоположенного священника, как учил IV Латеранский Собор"⁶¹.

30. В последние десятилетия Учение Католической Церкви о служебном священстве и его связи с Евхаристией, равно как и учение о Евхаристической Жертве, стали предметом плодотворного экуменического диалога. Мы должны благодарить Пресвятую Троицу за значительный прогресс и сближение, достигнутые в этой области; это позволяет нам надеяться, что в будущем мы все будем разделять целостное исповедание веры. Пока же по-прежнему остаются в силе замечания Собора в отношении церковных общин, возникших в XVI в. на Западе и отделившихся от Католической Церкви: "Хотя отделенные от нас церковные общины лишены полного единства с нами, проистекающего из крещения, и хотя мы верим в то, что они - прежде всего в силу отсутствия таинства Священства - не сохранили подлинной и целостной сущности Евхаристической Тайны, все же, вспоминая о смерти и воскресении Господа на Святой Вечере, они исповедуют, что в причастии Христовом знаменуется жизнь, и ожидают Его пришествия во славу"⁶².

Католики, уважая религиозные убеждения отделенных братьев, должны воздерживаться от причащения во время их богослужений, чтобы не создавать заблуждений на счет природы Евхаристии и, следовательно, не забывать о своем долге свидетельствовать об истине, поскольку это может оказаться препятствием на пути к достижению полного видимого единства. Подобным образом немисливо заменять воскресную мессу участием в экуменической литургии Слова или молитвенной встрече с христианами, принадлежащими к упомянутым церковным общинам, и, тем более, участием в их литургическом служении. Подобные богослужения и встречи - достойны всяческой похвалы, если проводятся своевременно - подготавливают к желаемому полному общению, в том числе к Евхаристическому, однако не могут его заменить.

То обстоятельство, что власть освящать Евхаристические Дары дана только епископам и пресвитерам, ни в коем случае не ущемляет остальных членов Народа Божия, поскольку в причащении Единого Тела Христа, которым и является Церковь, этот дар обращается всем на пользу.

31. Службное священство, равно как Евхаристия, - это сердцевина и стержень жизни Церкви. Поэтому, от души благодаря Господа нашего Иисуса Христа, я подчеркиваю, что Евхаристия - "главная и центральная причина существования Таинства Священства, рожденного именно в момент установления Евхаристии и одновременно с ней"⁶³.

На пресвитера возложены многочисленные пастырские обязанности. Размышляя о социальных и культурных условиях современного мира, нетрудно увидеть, что пресвитерам угрожает опасность потонуть в море различных дел. Поэтому II Ватиканский Собор называл пастырскую любовь узами, сочетающими духовную жизнь с деятельностью. "Пастырская любовь, - подчеркивает Собор, - проистекает прежде всего из Евхаристической Жертвы, которая становится поэтому средоточием и корнем всей жизни пресвитера"⁶⁴. Следовательно, очевидно, насколько важно для духовной жизни священника - не говоря о благе Церкви и мира, - исполнять рекомендацию Собора ежедневно совершать Евхаристию, "которая всегда является действием Христа и Его Церкви, даже если верные не могут присутствовать на ней"⁶⁵. Так священник может победить всякое отвлекающее влияние дня, обрести в Евхаристической Жертве подлинное средоточие своей жизни и своего служения, а также духовную энергию, необходимую для исполнения различных пастырских обязанностей. Таким образом, каждый его день станет воистину евхаристическим. Евхаристия, будучи центром жизни и служения пресвитеров, должна также занимать центральное место в пастырском попечении о призваниях к священству. Прежде всего потому, что молитва о призваниях тесно связана с молитвой Христа, Вечного Первосвященника, и потому, что усердная забота о Евхаристическом служении со стороны пресвитеров, связанная с содействием осознанному, деятельному и плодотворному участию верных в Евхаристии, являет действенный пример и побуждает молодых людей самоотверженно ответить на призыв Бога, Который часто пользуется примером ревностной пастырской любви кого-либо из пресвитеров, дабы посеять и взрастить в сердце юноши семена призвания к священству.

32. Вышесказанное показывает, насколько печально и ненормально положение христианской общины, которая по численности и разнородному составу верующих приближается к приходу, но в которой отсутствует священник-настоятель. Приход - это община крещеных, которые выражают и подтверждают свою идентичность, прежде всего, через совершение Евхаристической Жертвы. Однако для этого необходимо присутствие пресвитера, поскольку лишь он вправе совершать Евхаристию "in persona Christi". Община, лишенная священника, справедливо стремится каким-либо образом исправить ситуацию, чтобы сохранить воскресные богослужения; монашествующие и миряне, наставляющие своих братьев и сестер в молитве, похвально осуществляют общее священство верных, основанное на благодати Крещения. Однако подобное решение необходимо рассматривать лишь как временное, пока община ожидает священника.

Сакраментальная незавершенность этих богослужений должна побуждать всю Церковь более ревностно молиться, дабы Господь выслал делателей на Свою жатву (ср. Мф 9,38); она должна приводить в действие другие элементы адекватного пастырского попечения о призваниях, но при этом не оправдывать искушение ослабить требования к нравственным качествам и подготовке кандидатов к священству.

33. Если из-за нехватки священников к участию в пастырском попечении о приходе допущены нерукоположенные верные, необходимо помнить, что, как учит II Ватиканский Собор, "ни одна христианская община не создается, если у нее не будет корня и стержня в совершении Пресвятой Евхаристии"⁶⁶. Следовательно, они обязаны заботиться о поддержании в общине подлинного Евхаристического "голода" и не терять ни единой

возможности участвовать в мессе, пользуясь присутствием священника, которому церковное право не запрещает совершать литургию.

IV. ЕВХАРИСТИЯ И ЦЕРКОВНОЕ ОБЩЕНИЕ

34 Внеочередная Ассамблея Синода епископов 1985 г. определила в "экклезиологии общения" центральную и основополагающую идею документов II Ватиканского Собора⁶⁷. Церковь, странствующая по земле, призвана поддерживать общение верных как с Богом, в Троице Едином, так и друг с другом, и всячески содействовать этому. Для этого у неё есть Слово и Таинства, прежде всего, Евхаристия, благодаря которой она "непрестанно живет и возрастает"⁶⁸ и в которой, одновременно, выражает себя. Не случайно термин "причастие"(communion) стал одним из определений именно этого высочайшего Таинства.

Итак, в совершенствовании общения с Богом-Отцом посредством уподобления Его Единородному Сыну через действие Святого Духа Евхаристия предстает как вершина всех Таинств. Выдающийся богослов византийской традиции выражал веру в эту истину следующими словами: в Евхаристии, "более, чем в любом другом таинстве, тайна (общения) настолько совершенна, что ведет к вершине любых благ: в ней всякий предел любого желания человека, ибо в ней мы обретаем Бога, а Бог соединяется с нами в совершенном союзе"⁶⁹. Поэтому необходимо возвращать в душе постоянное желание Таинства Евхаристии. Отсюда родилась практика "духовного причащения", благополучно укоренившаяся в Церкви много веков назад и рекомендованная святыми учителями духовной жизни. Св. Тереза Иисуса писала: "Если вы не причащаетесь или не участвуете в мессе, весьма полезным для вас окажется духовное причащение... Благодаря ему в вас будет пребывать любовь Господа нашего"⁷⁰.

35. Однако евхаристическое богослужение не может быть начальной точкой общения; предполагается, что общение уже существует, для того, чтобы укреплять его и совершенствовать Евхаристией. Это Таинство выражает узы общения, как незримого, - которое во Христе, благодаря действию Святого Духа, связывает нас с Отцом и друг с другом, - так и видимого, которое требует общения в учении апостолов, таинствах и иерархическом устройстве. Тесная связь, существующая между невидимыми и видимыми элементами церковного общения, делает Церковь таинством спасения⁷¹. Лишь при этом условии возможны законное совершение Евхаристии и подлинное участие в ней. Следовательно, Евхаристия обязательно должна совершаться при условии целостного и нерушимого сохранения общения.

36. Невидимое общение, - хотя оно непрестанно возрастает в силу своей природы, - предполагает жизнь в благодати, посредством которой мы становимся "причастниками Божеского естества" (2 Петр 1,4), а также практику добродетелей веры, надежды и любви. Воистину, лишь так сохраняется общение с Отцом, Сыном и Святым Духом. Одной веры недостаточно, нужно пребывать в освящающей благодати и любви, оставаясь в лоне Церкви и "телом" и "сердцем"⁷²; то есть, как писал св. Павел, необходима "вера, действующая любовью" (Гал 5,6).

Сохранение невидимых уз общения - обязательный нравственный долг христианина, желающего в полной мере участвовать в Евхаристии и причащаться Тела и Крови Христа. К исполнению этого долга призывает сам апостол, увещевая: "Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей" (1 Кор 11,28). Св. Иоанн Златоуст со всей силой своего красноречия призывал верующих: "И я возвышаю голос, прошу, умоляю и заклинаю: пусть никто не приступает к Святой Трапезе с запятнанной и нечестивой совестью. Ибо подобное вкушение называется не

причащением, хотя мы бы тысячи раз прикоснулись к Телу Господа, но осуждением, пыткой и отягчением кары"⁷³.

Развивая эту мысль, Катехизис Католической Церкви справедливо устанавливает: "Тот, кто сознает за собой тяжкий грех, должен сначала принять таинство Примирения прежде, чем приступить к Причастию"⁷⁴. Поэтому я повторяю, что в Церкви неизменно остается и останется в силе правило Тридентского Собора, уточняющее требование ап. Павла: для того, чтобы достойно принять Евхаристию, "тому, кто сознает за собой смертный грех, <...> необходимо предварить ее сакраментальной исповедью"⁷⁵.

37.. Евхаристия и Покаяние – это два таинства, тесно связанные между собой. Поскольку в Евхаристии присутствует и сакраментально осуществляется искупительная Жертва Креста, следовательно, от каждого из нас требуется постоянное обращение и личный ответ на призыв, обращенный св. Павлом к христианам Коринфа: "От имени Христова просим: примиритесь с Богом" (2 Кор 5,20). Итак, если совесть христианина отягчает бремя смертного греха, то покаяние в таинстве Примирения - это единственный способ восстановить полное участие в Евхаристической Жертве.

Суждение о состоянии благодати, безусловно, можно вынести только самостоятельно, поскольку оно связано с испытанием совести. Однако в случае внешнего проявления серьезного, очевидного и упорного несоблюдения нравственного закона, Церковь, руководствуясь пастырской заботой о благом устройстве общины и из уважения к Таинству, не может забыть о своей ответственности. В отношении проявления нравственной неготовности Кодекс Канонического права предписывает не допускать к Евхаристическому общению тех, "кто явно упорствует в тяжелом грехе"⁷⁶.

38. Как я напоминал, существует также видимое церковное общение, которое выражают узы, перечисленные в учении Собора: "Полностью включаются в сообщество Церкви те, кто имея Духа Христова, целиком принимают ее устройство и все средства спасения, установленные в ней, и в ее зримом составе через узы исповедания веры, таинств, церковного управления и общения сочетаются со Христом, правящим ею через Верховного Понтифика и Епископов"⁷⁷.

Евхаристия, высшее сакраментальное проявление сопричастности в Церкви, должна совершаться при условии целостности внешних уз общения. Поскольку она является "как бы совершенством духовной жизни и целью, к которой стремятся все таинства"⁷⁸, требуется наличие уз общения в Таинствах, прежде всего - в Крещении и Священстве. Нельзя причащать некрещеного либо того, кто отрицает целостность истины веры в Евхаристическую Тайну. Христос есть Истина, и Он свидетельствует об Истине (ср. Ин 14,6; 18,37); Таинство Его Тела и Крови не допускает лицемерия и фальши.

39. Кроме того, в силу самого характера церковного общения и существующей между ним и Таинством Евхаристии связи, следует напомнить, что "Евхаристическая Жертва, хотя всегда совершается в одной отдельной общине, никогда не остается лишь ее делом: принимая Евхаристическое присутствие Господа, община принимает дар спасения во всей его полноте и тем самым, несмотря на свою видимую "поместность", предстает как образ и истинное присутствие единой, святой, вселенской и апостольской Церкви"⁷⁹. Из этого следует, что подлинно Евхаристическая община не может замыкаться в себе самой, стремясь к своего рода самодостаточности, но должна пребывать в согласии со всеми католическими общинами. Церковное общение Евхаристического собрания предполагает общение с местным епископом и Римским Понтификом. Епископ - зримое начало и основа единства Поместной Церкви⁸⁰. Огромное заблуждение считать, что можно

совершать в отсутствие подлинного общения с епископом Таинство, которое есть, в первую очередь, Таинство единства Церкви. Св. Игнатий Антиохийский писал: "Пусть только та Евхаристия считается законной, которая совершается под председательством епископа или того, кому он это поручает"⁸¹. Равным образом, поскольку "Римский Понтифик, как Преемник Петра, есть постоянное и зримое начало и основа единства, как Епископов, так и множества верных"⁸², общение с ним необходимо для совершения Евхаристической Жертвы. Эта великая истина многократно выражена в литургии: "Всякое совершение Евхаристии происходит при единстве не только со своим Епископом, но и с Папой, епископским чином, всем духовенством и все Народом. Каждое действительное совершение Евхаристии выражает вселенское общение с Петром и всей Церковью, либо объективно требует этого, как в случае с христианскими Церквами, отделенными от Рима"⁸³.

40. Евхаристия образует общение и подготавливает почву для общения. Св. Павел писал верующим Коринфа, показывая, насколько разделения между ними, проявлявшиеся и в Евхаристическом собрании, противоречат тому, что они совершают - Вечере Господней, Для возрождения духа братского общения апостол просил их размышлять над истинной сутью Евхаристии (см. Жор 11,17-34). Небезрезультатно обращался к этому требованию св. Августин, который, вспоминая слова апостола "вы - тело Христово, а порознь - члены" (1 Кор 12,27), отмечал: "Если вы - тело Христово и члены Его, то ваше Таинство пребывает на столе Господа; вы принимаете Таинство, которым являетесь"⁸⁴. Из этого он делал следующий вывод: "Господь Христос освятил на Своем столе таинство нашего мира и единства. Кто принимает Таинство единства, но не хранит узы мира, принимает не Таинство себе на благо, но обвинение против себя"⁸⁵.

41. Именно действенность Евхаристии в развитии общения показывает, насколько важна воскресная месса. В Апостольском послании об освящении воскресного дня "Dies Domini" я подробно изложил не только эту, но и другие причины, в силу которых она обязательна для жизни Церкви и каждого верующего⁸⁶. В Послании я также напомнил, что католик обязан участвовать в мессе, если нет серьезных препятствий, пастыри же, в свою очередь, должны заботиться о том, чтобы у каждого верующего была возможность исполнить это предписание⁸⁷. Сравнительно недавно в Апостольском послании "Novo millennio ineunte", указывая на пастырские задачи Церкви в начале третьего тысячелетия, я особенно выделил воскресную Евхаристию, подчеркнув ее созидательную для общения роль: "Это особое место, в котором непрестанно провозглашается и укрепляется единство. Благодаря участию в Евхаристии день Господень становится днем Церкви, в который она может наиболее плодотворно исполнять свою функцию таинства единства"⁸⁸.

42. Сохранение и развитие церковного общения - обязанность каждого верующего, который видит в Евхаристии, таинстве единства Церкви, сферу особой заботы. Более конкретно, эта задача возложена на пастырей Церкви, в соответствии с положением и духовным служением каждого из них. Поэтому Церковь установила правила, которые способствуют частому и плодотворному участию верующих в Евхаристической Трапезе и, одновременно, определяют объективные условия, при которых Причастие не может быть преподано. Усердие, с которым тщательно соблюдаются предписания, свидетельствует о любви к Евхаристии и Церкви.

43. Говоря о Евхаристии как о Таинстве церковного общения нельзя оставить без внимания весьма важную проблему, а именно, ее связь с экуменической деятельностью. Мы все должны благодарить Пресвятую Троицу, поскольку за последние десятилетия многие верующие во всех регионах мира прониклись жаждой единства всех христиан. II Ватиканский Собор в начале Декрета об экуменизме признает в этом особый дар Божий⁸⁹.

Именно под действием благодати мы, чада Католической Церкви, и наши братья и сестры из других Церквей и церковных общин ступили на путь экуменизма.

Стремление к достижению единства побуждает нас обратить взор на Евхаристию, которая есть высочайшее Таинство единства Народа Божия, его подлинное выражение и неиссякаемый источник⁹⁰. Совершая Евхаристическую Жертву, Церковь молит Бога, Отца милосердия, даровать Своим чадам полноту Святого Духа, дабы они были во Христе единым телом и единым духом⁹¹. Представляя эту молитву Отцу света, от Которого исходит "всякое даяние доброе и всякий дар совершенный" (Иак 1,17), Церковь верит, что будет услышана, поскольку молится в единении со Христом, её Главой и Женихом, Который принимает прошения Невесты, соединяя их со Своей искупительной Жертвой.

44. Именно потому, что единство Церкви, осуществляемое Евхаристией через Жертву и Причащение Тела и Крови Господа, обязательно требует полного общения в исповедании веры, таинств и иерархическом устройстве, невозможно совершать совместную Евхаристическую литургию ранее, чем эти узы будут в полной мере восстановлены. Такого рода совместное служение окажется не действенным средством, а напротив, препятствием для достижения полного общения; оно ослабит ощущение дистанции, все еще отделяющей нас от цели, создаст и оправдает двусмысленное понимание той или иной истины веры. В соответствии с нравственной нормой, провозглашенной II Ватиканским Собором [92], запрет церковного права не оставляет места для сомнений⁹³.

Однако я хотел бы повторить слова, сказанные в Энциклике "Ut unum sint" после констатации невозможности совместного участия в Евхаристии: "И все же мы пламенно желаем вместе служить Евхаристию Господа нашего, и это желание становится уже общей молитвой. Совместно обращаемся мы к Отцу, и с каждым разом делаем это всё более единым сердцем»"⁹⁴.

45. Хотя в отсутствие полного общения сослужение категорически запрещается, это не относится к особым обстоятельствам, связанным с Причащением отдельных последователей Церквей и церковных общин, не состоящих в полном общении с Католической Церковью. В этом случае налицо забота о насущной духовной потребности в вечном спасении отдельных верующих, а не общение в таинствах, невозможное до тех пор, пока не будут в полной мере восстановлены видимые узы церковного общения.

Руководствуясь этими соображениями, II Ватиканский Собор указал принципы отношения к верующим Восточных Церквей, которые, не по злому умыслу оставаясь отделенными от Католической Церкви, сами просят католического священнослужителя позволить им приступить к Евхаристии, при условии, что они настроены должным образом⁹⁵. Такое отношение к отделенным братьям позже одобрили оба Кодекса в которых также рассматривается - с необходимыми оговорками - случай западных христиан, не состоящих в полном общении с Католической Церковью⁹⁶.

46. В Энциклике "Ut unum sint" я выразил свою оценку этих правил, позволяющих при надлежащем рассуждении заботиться о спасении душ: "В связи с этим радостно вспомнить, что католическое духовенство может в определенных частных случаях преподавать таинства Евхаристии, покаяния, елеосвящения другим христианам, которые не состоят в полном Евхаристическом общении с Католической Церковью, но пламенно желают приступить к этим таинствам, просят об этом свободно, и, в поисках собственного совершенства во Христе, выражают ту же веру, которую Католическая Церковь исповедует в этих таинствах. И наоборот, в определённых обстоятельствах и особенных

случаях также и католики могут прибегнуть для тех же таинств к служителям Церкви, у которых эти таинства действительны"⁹⁷.

Несмотря на то, что данные условия относятся к особым, частным случаям, никто не может быть освобожден от их соблюдения, поскольку отрицание одной или нескольких истин веры, касающихся таинств, в т. ч. истины, что для их действительности необходимо служебное священство, свидетельствует об отсутствии должного расположения для их законного принятия. Равным образом, католик не может причащаться в общине, где отсутствует действительное таинство Священства⁹⁸.

Тщательное соблюдение всех норм, установленных применительно к этому⁹⁹, демонстрирует и, одновременно, подтверждает как любовь к Иисусу Христу в Пресвятом Таинстве, так и к братьям иной христианской конфессии, которым мы обязаны свидетельствовать об истине, не говоря уже о необходимости содействовать единству.

V. ДОСТОИНСТВО ЕВХАРИСТИЧЕСКОЙ ЛИТУРГИИ

47. Любого, кто читает повествование Синоптических Евангелий об установлении Евхаристии, потрясает простота и, в то же время, "торжественность", с которой Иисус на Тайной Вечере устанавливает великое Таинство. Своего рода прелюдией к этому событию служит эпизод помазания в Вифании. Женщина, которую Иоанн называет Марией, сестрой Лазаря, помазывает голову Иисуса драгоценным миром, вызвав тем самым у учеников – особенно у Иуды (см. Мф 26,8; Мк 14,4; Ин 12,4) - протест, поскольку этот поступок, с учетом нужд бедных, показался им невыносимым "расточительством". Однако Иисус отнесся к нему совершенно иначе. Ничуть не уменьшая ответственность проявлять милосердие к неимущим, которым ученики должны служить - "нищих всегда имеете с собою" (Мф 26,11; Мк 14,7; ср. Ин 12,8)-Он, предвидя Свою неминуемую смерть и погребение, расценивает помазание как преддверие почестей, которых Его Тело, неразрывно связанное с тайной Его Личности, будет достойно и после смерти.

Далее Синоптики повествуют, что Иисус дал ученикам распоряжение тщательно подготовить "большую горницу" для вкушения Пасхальной трапезы (ср. Мк 14,15; Лк 22,12), и об установлении Евхаристии. Вкратце нарисовав картину обрядов совершения еврейской пасхальной трапезы, включая пение "Халлеля" (или Галлела", т. е. псалма хваления) (см. Мф 26. 30; Мк 14,26). Повествование скрупулезно и возвышенно, - хотя и с некоторыми вариациями - передает слова, сказанные Христом над хлебом и вином, избранными Им Самим как знак Своего Тела, за многих предаваемого, и Своей Крови, за многих изливаемой. Евангелисты вспоминали подробности в свете практики "преломления хлеба", которая установилась уже в ранней Церкви. Однако безусловно что уже со времен Иисуса событие Страстного Четверга явственно отмечено литургической "чувствительностью", которая сформировалась в ветхозаветной традиции и была готова преобразиться в христианскую литургию в согласии с новым значением Пасхи.

48. Подобно женщине из Вифании, Церковь не боялась быть "расточительной" и отдавала все самое лучшее для того, чтобы выразить свое изумление и поклонение перед неизмеримым даром Евхаристии. В различных культурных традициях всех времен она не меньше, чем первые ученики, подготовившие "большую горницу", ощущала себя обязанной совершать Евхаристию в условиях, достойных столь великой Тайны. Христианская литургия родилась из осознания слов и жестов Иисуса на фундаменте обрядового наследия иудаизма. Действительно, разве можно не быть «расточительной», чтобы должным образом выразить принятие дара, в котором Божественный Жених отдает Себя Невесте-Церкви, делая доступной для новых поколений верующих Жертву, однажды

принесенную ради всех на Кресте, и тем самым питая всех верных? И хотя логика "трапезы" подразумевает атмосферу фамильярности, Церковь никогда не поддавалась искушению сделать более приземленной свою "близость" с Женихом, забыв, что Он - ее Владыка и что "трапеза" навсегда останется жертвенной, отмеченной кровью, пролитой на Голгофе. Воистину, Евхаристическая Трапеза - это "священная" трапеза, в которой простота символов скрывает бездну святости Бога: "O Sacrum convivium, in quo Christus sumitur!" Хлеб, преломляемый на наших алтарях, даваемый нам, странникам в этом мире, - это "panis angelicus", ангельский хлеб, к которому можно приступать лишь со смирением сотника из Евангелия: "Господи, я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой" (Мф 8,8; Лк 7,6).

49. В свете возвышенного смысла тайны, мы понимаем, что вера Церкви в Евхаристию выражалась не только внутренне, через благочестивое расположение, но и в многочисленных внешних образах, призванных напомнить и подчеркнуть величие совершаемого священнодействия. Со временем возникли нормы, регулирующие совершение Евхаристической литургии, уважающие различные законные церковные традиции. На этом базисе развивалось и богатое наследие искусства. Архитектура, скульптура, живопись, музыка движимые христианской тайной, непосредственно или косвенно обретают в Евхаристии источник вдохновения.

Так, архитектура стала свидетельницей переворота, когда со временем исторические условия позволили перейти от первоначальных мест совершения Евхаристии в "domus", то есть домах древнеримских христиан к величественным базиликам первых веков, грандиозным соборам средневековья, храмам - большим и малым, постепенно возводимым на землях, которых коснулось христианство. Облик алтарей и дарохранительниц в церковных интерьерах определялся не только художественным вдохновением, но и ясным пониманием Тайны. То же самое можно сказать о духовной музыке: достаточно вспомнить хотя бы вдохновенные григорианские хоралы и многих великих композиторов, стремившихся воздать должное литургическим текстам мессы. И разве можно охватить огромное число произведений искусства - от ремесленных изделий до подлинных шедевров, - в церковном убранстве и облачениях для совершения Евхаристии?

Можно сказать, что Евхаристия, формируя Церковь и ее духовность, в значительной мере повлияла на культуру, особенно искусство.

50. Христиане Запада и Востока "состязались" друг с другом в стремлении почтить Тайну в обрядовом измерении и эстетической сфере. Нужно благодарить Господа за влияние на христианское искусство посредством монументальных архитектурных и живописных произведений, созданных греко-византийской традицией и в регионах распространения славянской культуры. Искусство Востока в значительной мере смогло сохранить смысл тайны, побуждая мастеров видеть в созидании прекрасного не выражение их гения, но подлинное служение вере. Превосходя чисто технические навыки, они покорно открывались дуновению Божиего Духа.

Архитектурные и мозаичные шедевры христианского Востока и Запада - это общее наследие верующих; в них заключена надежда, более того, упование на желаемую полноту общения в вере и таинствах. Этим предполагается, как в знаменитой иконе Рублева "Троица", существование глубоко Евхаристической Церкви, в которой присутствие тайны Христа в преломляемом хлебе словно погружено в невыразимое единство трёх Божественных Лиц, преображая саму Церковь в "икону" Троицы.

В отношении искусства, стремящегося всеми своими элементами выразить смысл Евхаристии в соответствии с учением Церкви, необходимо внимательно относиться к предписаниям, которыми регулируются возведение и убранство сакральных строений. Церковь всегда, как свидетельствует история, предоставляла мастерам широкое поле для творчества, на этом я настаивал в "Послании к деятелям искусства"¹⁰⁰. Однако необходимо различать, насколько адекватно священное искусство выражает Тайну целостной веры Церкви в соответствии с пастырскими указаниями компетентных властей. В равной мере это относится к изобразительному искусству и духовной музыке.

51. Развитие сакрального искусства и литургической дисциплины, имевшее место в странах древней христианизации, теперь происходит и в относительно молодых христианских странах. Именно поэтому II Ватиканский Собор настаивал на здоровой и обязательной "инкультурации". Посещая во время многочисленных пастырских поездок различные регионы мира, я видел, насколько Евхаристическую литургию оживляет контакт со стилями, обрядами и выразительными средствами различных культур. Приспосабливаясь к переменчивым условиям времени и места, Евхаристия питает не просто отдельных людей, но народы, и формирует культурные традиции, вдохновленные христианством.

Важную работу по адаптации необходимо совершать, обязательно помня о невыразимой Тайне, с которой призвано считаться каждое поколение. Сокровище слишком велико и драгоценно, чтобы посредством экспериментов и практик, внедряемых без внимательного рассмотрения компетентных церковных властей, подвергать его опасности обеднения или компромиссу. Евхаристическая Тайна - сердцевина Церкви, поэтому рассмотрение должно проводиться в тесном сотрудничестве со Святым Престолом. Как сказано в Постсинодальном обращении "Ecclesia in Asia", "такое сотрудничество насуточно необходимо, поскольку Священная Литургия выражает и празднует единственную веру, исповедуемую всеми, и, будучи достоянием всей Церкви, не может быть передана на усмотрение поместных Церквей в отрыве от Вселенской Церкви"¹⁰¹,

52. Из вышесказанного становится понятно, насколько велика ответственность, возложенная при совершении Евхаристии на священников, которые обязаны предстоять на ней "in persona Christi" свидетельствуя о церковном общении, и исполнять это служение не только по отношению к собранию, непосредственно участвующему в литургии, но и по отношению к Вселенской Церкви, неотъемлемой от Евхаристии. Необходимо выразить сожаление в связи с тем, что за время после соборной литургической реформы в результате неверного понимания творчества и проблем адаптации сакрального искусства появилось немало злоупотреблений, которые причинили страдания многим верующим. Реакция на "формализм" заставила некоторых, особенно в ряде регионов, считать "формы", избранные великой литургической традицией Церкви и ее Учителем, необязательными и вводить новшества, неодобряемые церковной властью, а нередко - и совершенно неуместные.

Поэтому я чувствую себя обязанным горячо призвать к тщательному соблюдению литургических норм при совершении Евхаристии. Эти предписания четко выражают подлинно церковный характер Евхаристии; в этом сокрыт их глубочайший смысл. Литургия не "принадлежит" ни предстоятелю, ни общине, в которой совершаются Таинства. Апостолу Павлу приходилось обличать Коринфскую Церковь за грубые упущения при совершении Евхаристии, приведшие к разномыслию (schismata) и появлению разделений ('haireseis) (см. 1Кор 11,17-34). И наше время также призывает вновь открыть для себя ценность послушания литургическим нормам и высоко оценить их как отражение и свидетельство о единой и Вселенской Церкви, присутствующей при

каждом совершении Евхаристии. Священник, совершающий мессу в строгом соответствии с литургическими предписаниями, и община, соблюдающая их, молчаливо, красноречиво выражают свою любовь к Церкви. Именно для того, чтобы открыть глубокий смысл литургических норм, я попросил компетентные ведомства Римской Курии подготовить специальный документ, затрагивающий столь важную тему, в котором будут содержаться предписания юридического характера. Никому не позволено упрощать Тайну, вверенную в наши руки; она слишком велика, чтобы кто-либо самовольно истолковывал ее, проявляя неуважение к ее сакральному характеру и вселенскому измерению.

VI. В ШКОЛЕ МАРИИ, «ЕВХАРИСТИЧЕСКОЙ» ЖЕНЫ

53. Если мы хотим заново открыть для себя все богатство абсолютной связи Церкви и Евхаристии, мы не должны забывать о Марии, Матери Церкви и ее Образце. В Апостольском послании "Rosarium Virginis Mariae", представляя Пресвятую Деву как Наставницу в созерцании Лица Христова, я включил в светлые тайны установление Евхаристии¹⁰². Воистину, Мария ведет нас к Пресвятому Таинству, поскольку Она связана с ним теснейшим образом.

На первый взгляд кажется, что Евангелие умалчивает об этом. В повествовании об установлении Евхаристии вечером Великого Четверга не сказано ни слова о Марии. Однако известно, что Она пребывала "в единомыслии" с апостолами (см. Деян 1,14) в первой общине, собравшейся после Вознесения в ожидании Пятидесятницы. Безусловно, Мария должна была присутствовать на Евхаристической литургии с первыми верующими-христианами, ревностно чтившими "преломление хлеба" (ср. Деян 2,42). Однако помимо участия в Евхаристической Трапезе связь Марии с Евхаристией можно косвенно вывести из Ее духовного состояния. Всю свою жизнь Мария прожила, будучи "Евхаристической" Женой. Церковь, взирая на Марию, как на Образец, призвана подражать Ей и в Ее отношении к Пресвятой Тайне.

54. *Mysterium fidei!* Поскольку Евхаристия - это тайна веры, намного превосходящая наш разум и тем самым призывающая нас к более совершенному погружению в Слово Божие, то никто, кроме Марии, не может быть нам в этом поддержкой и наставником. Повторять жест Христа на Тайной Вечере, исполняя Его повеление "сие творите в Мое воспоминание!" - значит, принять призыв Марии слушаться Его без колебаний: "Что скажет Он вам, то сделайте" (Ин 2,5). Мария словно говорит нам с Материнской заботой, как на брачном пиру в Кане: "Не сомневаясь, доверьтесь слову Моего Сына. Он, сумевший претворить воду в вино, способен сделать хлеб и вино Своим Телом и Своей Кровью и дать, верующим таинственное и живое воспоминание о Своей Пасхе, став тем самым 'хлебом жизни'".

55. В определенном смысле Мария жила Своей евхаристической верой еще до того, как это Таинство было установлено: мы говорим об этом, исходя из того, что Она предоставила Свое девственное лоно для Воплощения Слова Божия. Евхаристия, напоминая о Страстях и Воскресении, одновременно продолжает тайну Воплощения. В Благовещении Мария зачала Божественного Сына в физической реальности Его Тела и Крови; Она предварила тем самым то, что сакраментально исполняется в каждом верующем, когда он под видом хлеба и вина принимает Тело и Кровь Господа.

Итак, существует глубокая аналогия между "fiat" ("да будет"), сказанным Марией в ответ на слова Архангела, и "amen", которое произносит каждый верующий, принимая Тело Господа. От Марии требовалось верить, что Она зачала "силой Святого Духа... Сына

Божиего" (см. Лк 1,30-35). Подобным образом Евхаристическая Тайна требует от нас веры в то, что Тот же Самый Иисус, Сын Божий и Сын Марии, целостно, всей Своей Божественной и человеческой сущностью, присутствует под видом хлеба и вина.

"Блаженна Уверовавшая" (Лк 1,45): в тайне Воплощения Мария также предвосхитила веру Церкви в Евхаристию. Посещая Елисавету, Она, несшая в Своем лоне Слово, ставшее плотью, стала "Дарохранительницей" - первой "Дарохранительницей" в истории, - в которой Сын Божий, пока невидимый для людей, позволил Елизавете поклониться Ему, а глаза и голос Марии словно "лучились" Его светом. Взор Марии, с восхищением созерцающей Лик только что родившегося Христа и баюкающей Его на руках, - разве он не является для нас несравненным примером любви, которым должен вдохновляться каждый, причащаясь Святых Тайн?

56. Мария не только на Голгофе, но и всей Своей жизнью, проведенной рядом со Христом, усвоила жертвенное измерение Евхаристии. Когда Богородица принесла Младенца Иисуса в Иерусалимский Храм, чтобы "представить пред Господа" (Лк 2,22), Она услышала пророчество старца Симеона о том, что Младенец станет "предметом пререканий", а Ее душу пронзит "оружие" (ср. Лк 2,34-35). Так была предсказана драма Распятого Сына и было предречено "Stabat Mater", стояние Девы у подножия Креста. День за днем готовясь к Голгофе, Мария как бы приобщалась "предвкушаемой Евхаристии", можно сказать, принимала "духовное причащение" жажды и жертвы, которое обрело завершение в единении со Страстями Сына и затем, после Пасхи, проявилось в Ее участии в Евхаристической литургии, совершаемой апостолами, в воспоминание о Страстях.

Кто знает, какие чувства охватывали Марию, когда Она из уст Петра, Иоанна, Иакова и других апостолов слышала слова, сказанные за Тайной Вечерей: "Сие есть Тело Мое, которое за вас предается" (Лк 22,19) Тело, приносимое в жертву и предлагаемое под сакраментальным видом, было тем же Телом, Которое Она зачала в Своем лоне! Причащение, должно было означать для Марии, что Она как бы вновь принимает в лоно Сердце, которое бьется в унисон с Ее сердцем, и вновь переживает чувства, охватывавшие Ее у подножия Креста.

57. "Сие творите в Мое воспоминание" (Лк 22,19). В "воспоминании" Голгофы заключено все, что Христос совершил Своими Страстями и Своей Смертью. Следовательно, в нем осуществляется все, что Христос совершил через Свою Матерь для нашего блага. Ей Он препоручил возлюбленного ученика и в нем - каждого из нас: "Се, сын Твой!". Равным образом Он говорит каждому из нас: "Се, Матерь твоя!" (ср. Ин 19,26-27).

Вспоминать в Евхаристии Смерть Христа - значит также постоянно получать этот дар: подобно Иоанну, принимать Ту, Которая вновь и вновь дается нам в Матери. Одновременно это значит уподобляться Христу, войдя в школу Марии и позволив Ей сопровождать себя. Всякий раз, когда совершается Евхаристия, Мария присутствует вместе с Церковью как Матерь Церкви. Поскольку Церковь и Евхаристия неразрывно соединены, то же самое следует сказать по отношению к Марии и Евхаристии. Поэтому с древнейших времен Восточная и Западная Церковь единодушно поминают Марию при совершении Евхаристии.

58. В Евхаристии Церковь всецело соединяется со Христом и Его Жертвой, усваивая дух Марии. Эту истину можно глубже понять, перечитывая в Евхаристическом ключе "Magnificat" ("Песнь Богородицы"). Евхаристия, как и Песнь Марии, - это, прежде всего, вознесение хвалы и благодарности. Мария восклицает "Величит душа Моя Господа и возрадовался Дух Мой о Боге, Спасителе Моем", когда Она уже несет в Своем лоне

Иисуса. Она прославляет Отца за Иисуса и, одновременно, "в" Иисусе и "с" Иисусом. Именно в этом заключается подлинно "Евхаристическое расположение" духа.

В то же время Мария вспоминает чудеса, совершенные Богом в истории спасения, по обетованию, данному отцам (ср. Лк 1,55), исповедуя чудо, которое их превосходит - Воплощение Искупителя. Наконец, Песне Богородицы присуща эсхатологическая направленность Евхаристии. Всякий раз, когда Сын Божий предстает перед нами в "нищете" сакраментальных знаков хлеба и вина, в этом мире прорастает семя новой истории, в которой сильные "низложены с престолов" и "вознесены смиренные" (ср. Лк 1,52). Мария воспеваает "новое небо" и "новую землю", которые обретают в Евхаристии предвосхищение и, в некоторой мере, свои задуманные очертания, Поскольку Песнь Богородицы выражает духовность Марии, ничто, кроме этой духовности, не может помочь нам во всей полноте пережить Евхаристическую Тайну. Евхаристия дана нам, дабы наша жизнь, по примеру Марии, полностью стала песнью прославления!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

59. "Ave, verum corpus natum de Maria Virgine!" (Славься, истинное Тело, рожденное от Девы Марии!). Несколько лет назад я отпраздновал пятидесятилетнюю годовщину рукоположения. Сегодня, в Великий Четверг, в двадцать пятый год моего служения на Престоле св. Петра, я с радостью предлагаю Церкви Энциклику, посвященную Евхаристии, и сердце мое исполняется благодарности. В минувшие полвека, - начиная с 2 ноября 1946 г., когда я в крипте св. Леонарда в Вавельском соборе Кракова совершил первую мессу, - мои глаза ежедневно устремляются на Гостию и Чашу, где время и пространство "сливаются", а драма Голгофы заново оживает, открывая свою таинственную "современность". Ежедневно верой я узнавал в освященном Хлебе и Вине Божественного Путника, некогда шедшего рядом с двумя учениками в Эммаус, чтобы открыть их глаза свету, а сердца - надежде (см. Лк 24,13-35).

Позвольте мне, возлюбленные братья и сестры, в душевном порыве поделиться с вами, сопровождая и укрепляя вашу веру, свидетельством веры в Пресвятую Евхаристию. "Ave, verum corpus natum de Maria Virgine, / vere, passum, immolatum, in cruce pro nomine" (Славься, истинное Тело, рожденное от Девы Марии, / воистину страдавшее, закланное на кресте за людей). В Тебе сокровищница Церкви, сердце мира, ожидание исполнения цели, к которой стремится, пусть и неосознанно, каждый человек. Великая Тайна, превосходящая и испытывающая способность нашего разума проникнуть за видимое. Перед Тобой бессильны наши чувства - "visus, tactus, gustos in te fallitur" (зрение, осязание, вкус в Тебе обмануты - прим. пер.), как сказано в гимне "Adoro Te Devote", - нам нужна лишь вера, укорененная в слове Христа, переданная апостолами. Позвольте мне от имени всей Церкви, от имени каждого из вас повторить Христу слова Петра, сказанные, как повествуется в Евангелии от Иоанна, в конце пророчества о Евхаристии: "Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни" (Ин 6,68).

60. На заре третьего тысячелетия мы, чада Церкви, призваны следовать по христианской жизни с обновленным рвением. Как я писал в Апостольском послании "Novo millennio ineunte", "речь не идет о том, чтобы составить "новый папский план". Он уже составлен: ныне, как всегда, его нам открывают Евангелия и живое Предание. Наконец, в центр его помещен Сам Христос, Которого мы призваны знать, любить и за Которым мы должны следовать, дабы жить в Нем жизнью Пресвятой Троицы и преобразить с Его помощью историю мира, чтобы она обрела завершение в небесном Иерусалиме"¹⁰³. Без Евхаристии немислимо осуществить план обновления усердия в христианской жизни.

Освящение, усердие в осуществлении миссии Церкви, исполнение пастырских планов должны черпать необходимые силы в Евхаристической Тайне и стремиться к ней как к вершине. В Евхаристии мы обретаем Иисуса, Его искупительную Жертву, Его Воскресение, дар Святого Духа, поклонение, послушание и любовь к Отцу. Если мы пренебрежем Евхаристией, то чем восполним свою немощь?

61. Евхаристическая Тайна - Жертва, Присутствие, Трапеза - не допускает преуменьшений и злоупотреблений; ее необходимо переживать целостно и во время ее совершения, и во время сокровенной беседы с Иисусом после Причастия, и во время молитвенного поклонения Пресвятым Дарам вне мессы. Благодаря этому Церковь крепко создается и предстает перед нами тем, чем она в действительности является: единой, святой, вселенской и апостольской; народом, храмом и семьей Бога; Телом и Невестой Христа, оживляемой Святым Духом; вселенским таинством спасения и иерархического общения.

Путь, по которому следует Церковь в первые годы третьего тысячелетия, это путь обновленного усердия в области экуменизма. Последние десятилетия второго тысячелетия, кульминацией которых стал Великий Юбилей, подтолкнули всех крещеных к тому, чтобы соответствовать молитве Иисуса "ut unum sint" (чтобы все были едино) (Ин 17,11). Этот длинный путь изобилует препятствиями, преодолеть которые человек самостоятельно не в силах; однако у нас есть Евхаристия и, предстоя перед ней, мы в глубине сердца слышим слова, обращенные к нам, как некогда к пророку Илии: "Встань, ешь; ибо дальняя дорога пред тобою" (3 Цар 19,7). Сокровище Евхаристии, вверенное нам Господом, побуждает нас следовать к цели полного общения со всеми братьями, с которыми нас соединяет одно Крещение. Для того, чтобы не расточить его, необходимо уважать требования, проистекающие из самой сущности Таинства единства в вере и Апостольском преемстве.

Воздавая Евхаристии всю значимость, которую она заслуживает, и заботливо избегая умаления ее измерений и требований, мы покажем, что действительно осознаем величие дара. К этому нас призывает нерушимая традиция, с первых веков заставлявшая христиан бодрствовать и хранить "сокровище". Церковь, движимая любовью, заботится о том, чтобы передать новым поколениям христиан веру и учение о Евхаристической Тайне, ничего из них не утратив. Не страшно переусердствовать в заботе об этой Тайне, ведь "в этом Таинстве заключена целостность тайны нашего спасения"¹⁰⁴.

62. Возлюбленные братья и сестры, войдем в школу святых, великих почитателей Евхаристии, благодаря им богословие Евхаристии приобретает сияние жизненного опыта, "захватывает" и "воспламеняет" нас. И прежде всего будем слушать Пресвятую Марию, в Которой Тайна Евхаристии предстает более, нежели в ком-либо, тайной света. Глядя на Нее, мы познаем силу преображения, присущую Евхаристии, В Ней мы увидим мир, обновленный любовью. Созерцая Ее, взятую на Небеса с душой и телом, мы увидим частицу "нового неба" и "новой земли", которые будут явлены нашим взорам во Второе Пришествие Христа. Здесь, на земле, Евхаристия являет собой их залог и, в некотором роде, предвосхищение: "Veni, Domine Iesu!" [Гряди, Господи Иисусе!] (Откр 22,20).

Под смиренным видом хлеба и вина, пресуществленными в Его Тело и Кровь, Христос странствует рядом с нами, даруя нам силу и пищу в пути, и делает нас свидетелями надежды для всего человечества. И если разум перед этой Тайной испытывает свою немощь, то сердце, просвещенное Святым Духом, чувствуя, как себя следует вести, погружается в поклонение и безмерную любовь.

Давайте разделим чувства св. Фомы Аквинского, великого богослова и страстного певца Христа, сокрытого в Евхаристии, и позволим нашей душе с упованием открыться созерцанию цели, по которой вздыхает сердце, жаждущее радости и мира:

Bone pastor, panis vere,
Jesu nostri miserere.
Tu nos pasce, nos tuere,
Tu nos bona fac videre
in terra viventium.
Tu qui cuncta scis et vales,
Qui nos pascis hic mortales:
tuos ibi commensales
coheredes et sodales
fac sanctorum civium.

[Добрый Пастырь, Истинный Хлеб,
Иисусе, помилуй нас:
Питай и оберегай нас,
Дай нам узреть блага
в стране живущих,
Ты, Который все ведаешь и Которому все возможно,
Нас, смертных, здесь питаешь,
Веди Твоих соотрапезников,
сонаследников и товарищей
в град святых.]

Дано в базилике св. Петра, 17 апреля, в Великий Четверг 2003 года, в Год Розария и в год нашего двадцать пятого Понтификата.

Иоанн Павел II

¹ II Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая конституция о Церкви "Lumen gentium", 11

² II Ватиканский Вселенский Собор. Декрет о служении и жизни священников "Presbyterorum ordlnis", 5

³ ср. Иоанн Павел II. Апостольское послание "Rosarium Virginis Mariae" (16 октября 2002 г.), 21: AAS 95 (2003), 19

⁴ именно так я назвал свое автобиографическое свидетельство, написанное по случаю пятидесятилетия моего рукоположения в священники

⁵ Leonis XIII Acta XXII(1903), 115-136

⁶ AAS 39 (1947), 521-595

⁷ AAS 57 (1965), 753-774

⁸ AAS 72 (1980), 113-148

⁹ ср. II Ватиканский Вселенский Собор. Конституция о священной литургии "Sacrosanctum Consilium", 47: "Salvator noster Sacrificium Eucharisticum Corporis et Sanguinis sui instituit, quo Sacrificium Crucis in saecula, donec veniret, perpetuaret" - ("Спаситель наш установил Евхаристическую Жертву Тела и Крови Своей, чтобы увековечить в ней Жертву Креста до тех пор, пока Он не придет")

¹⁰ Катехизис Католической Церкви, 1085

¹¹ II Ватиканский вселенский Собор. Догматическая конституция о Церкви "Lumen gentium", 3

¹² ср. Павел VI. Торжественное исповедание веры, 30 июня 1968 г. . 24: AAS 60 (1968), 442; Иоанн Павел II. Апостольское послание "Dominicae Cenae" (12 февраля 1980 г.), 12: AAS 7Э (1980). 142

¹³ Катехизис Католической Церкви, 1382

¹⁴ там же, 1367

¹⁵ Беседа на Послание к Евреям, 17,3: PG 63,131

¹⁶ ср. Тридентский Вселенский Собор. XXII сессия. "Doctrina de ss. Missae sacrificio, cap. 2: DS1743: 'Воистину, речь идет об одной, той же самой жертве и о Том же Самом Христе, Который ныне приносит ее через служение священников, Тот, Кто однажды принес Себя Самого на кресте: различается лишь способ жертвоприношения"

¹⁷ Пий XII. Энциклика "Mediator Dei" (20 ноября 1947 г.): AAS 39 (1947). 548

¹⁸ Иоанн Павел II. Энциклика "Redemptor hominis" (15 марта 1979 г.). 20: AAS 71(1979), 310

¹⁹ Догматическая конституция о Церкви "Lumen gentium", 11

²⁰ "De sacramentis", V, 4. 26; CSEL 73. 70

²¹ Толкование на Евангелие от Иоанна. XII, 20: PG 74,726

²² Энциклика "Mysterium fidei" (3 сентября 1965 г.): AAS 57 (1965). 764

²³ Сессия XIII. Декрет о Святой Евхаристии, гл. 4: DS 1642

²⁴ Огласительное поучение о таинствах, IV, 6: SCh 126,138

²⁵ см. II Ватиканский Вселенский Собор. Догматическая конституция о Божественном Откровении "Dei Verbum", 8

- ²⁶ Торжественное исповедание веры, 30 июня 1968 г. , 25: AAS 60 (1968), 442-443
- ²⁷ IV Проповедь на Страстной Неделе: CSCO 413/Syg. 182,55
- ²⁸ Анафора. Цит по кн. ; Собрание древних литургий. Вып. II, СПб 1875 (репринт М. , 1998), с. 127
- ²⁹ III Евхаристическая молитва
- ³⁰ Торжество Пресвяты Тела и Крови Христа. Антифон к Песни Богородицы, II Вечерня
- ³¹ Римский Миссал. Эмболизм после Молитвы Господней
- ³² Послание к Ефессянам, 20: PG 5,661
- ³³ ср. II Ватиканский Вселенский Собор. Пастырская Конституция о Церкви в современном мире "Gaudium et spes", 39
- ³⁴ "Желаешь почтить Тело Христово? Не пренебрегай Им, когда оно обнажено. Не воздавай Ему почести в храме шелковыми пеленами, дабы затем, выйдя, пренебечь Им там, где Оно терпит холод и наготу. Сказавший "Сие есть Тело Мое" также сказал: "алкал Я и вы дали Мне есть" и "так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне". Что толку, если Евхаристический престол ломится от золотых потиров, а Он умирает от голода? Сперва следует накормить Его, алчущего, а после тем, что останется, можно почтить и алтарь": св. Иоанн Златоуст, Проповеди на Евангелие от Матфея, 50,3-4: PG 58, 508-509; ср. Иоанн Павел II. Энциклика "Sollicitudo rei socialis" (30 декабря 1987 г.), 31: AAS 80 (1988), 553-556
- ³⁵ Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 3
- ³⁶ Там же
- ³⁷ II Ватиканский Вселенский Собор. Декрет о миссионерской деятельности Церкви "Ad gentes", 5
- ³⁸ "И взял Моисей крови, и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих" (Исх 24,8)
- ³⁹ ср. II Ватиканский Вселенский Собор. Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 1
- ⁴⁰ см. Там же, 9
- ⁴¹ см. II Ватиканский Вселенский Собор. Декрет о служении и жизни священников "Presbyterorum ordinis", 5. Пункт 6 настоящего Декрета гласит: "Однако ни одна христианская община не создается, если у нее не будет корня и стержня в совершении Пресвятой Евхаристии"
- ⁴² Проповеди на Первое послание к Коринфянам. 24,2: PG 61,200. Ср. Дидахе, IX, 4: F. X. Funk, 1, 22; Св. Киприан, Послание LXIII,13: PL 4,384
- ⁴³ PO 26. 206
- ⁴⁴ ср. II Ватиканский Вселенский Собор. Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 1
- ⁴⁵ см. Тридентский Вселенский Собор, XIII Сессия, Декрет о Святой Евхаристии, кан. 4: DS 1654
- ⁴⁶ см. Римский Требник: De sacra communione et de cultu Eucharistici extra Missam, 36 (n. 80)
- ⁴⁷ см. Там же, 38-39 (пп. 86-90)
- ⁴⁸ Иоанн Павел II. Апостольское послание "Novo millennio ineunte" (6 января 2001 г.), 32: AAS 93 (2001), 288 (перевод на русский язык см. : Roma locuta №1-2002)
- ⁴⁹ "Пусть верующие в течение дня не упускают возможность поклониться Пресвятым Дарам, которые должны с почестями сохраняться в храмах в достойном месте, в соответствии с литургическими предписаниями. Прийти поклониться Пресвятым Дарам - значит проявить благодарность и любовь, исполнить долг благоговения перед Христом, Господом нашим, присутствующим в них": Павел VI. Энциклика "Mysterium fidei" (3 сентября 1965 г.): AAS 57 (1965), 771
- ⁵⁰ Visite al SS. Sacramento e a Maria Santissima, Introduzione: Opere ascetiche, Avellino 2000, p. 295
- ⁵¹ п. 857
- ⁵² Там же
- ⁵³ Там же
- ⁵⁴ ср. Конгрегация Вероучения. Послание "Sacerdotium ministeriale" (6 августа 1983 г.), III. 2: AAS75 (1983), 1005
- ⁵⁵ Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 10
- ⁵⁶ там же
- ⁵⁷ см. Institutio generalis: Editio typica tertia, п. 147
- ⁵⁸ Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 10 и 28; Декрет о служении и жизни священников "Presbyterorum Ordinis", 2
- ⁵⁹ "Служитель алтаря действует от лица Христа-Главы, который приносит жертву от имени всех членов"; Пий XII. Энциклика "Mediator Dei" (20 ноября 1947 г.): AAS 39 (1947), 556; ср. Пий X. Апостольское обращение "Haerent animo" (4 августа 1908 г.): Pii X Acta, IV, 16; Пий XI. Энциклика "Ad catholici sacerdotii" (20 декабря 1935 г.): AAS28 (1936), 20
- ⁶⁰ Апостольское послание "Dominicae Cenaе" (24 февраля 1980 г.), 8: AAS 72 (1980), 128-129
- ⁶¹ Конгрегация Вероучения. Послание "Sacerdotium ministeriale" (6 августа 1983 г.), III. 4: AAS 75 (1983), 1006; ср. IV Латеранский Вселенский Собор, гл. 1, Конституция о католической вере "Firmiter credimus": DS 802
- ⁶² II Ватиканский Вселенский Собор. Декрет об экуменизме "Unitatis redintegratio", 22
- ⁶³ Апостольское послание "Dominicae Cenaе" (24 февраля 1980 г.), 2: AAS 72 (1980), 115
- ⁶⁴ Декрет о служении и жизни священников "Presbyterorum Ordinis", 6

- ⁶⁵ Там же, 13. Ср. Кодекс Канонического права, кан. 904; Свод канонов Восточных Церквей, кан. 378
- ⁶⁶ Декрет о служении и жизни священников "Presbyterorum Ordinis", 6
- ⁶⁷ см. Заключительная резолюция, II. С. 1: "L'Osservatore Romano", 10 декабря 1985 г., р. 7
- ⁶⁸ II Ватиканский Вселенский Собор. Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 26
- ⁶⁹ Николай Кавасила. Жизнь во Христе, IV, 10: SCh 355, 270
- ⁷⁰ Путь совершенства, п. 35
- ⁷¹ см. Конгрегация Вероучения. Послание епископам Католической Церкви о некоторых аспектах церковного общения "Communionis notio" (28 мая 1992 г.), 4: AAS 85 (1993), 839-840
- ⁷² ср. II Ватиканский Вселенский Собор. Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 14
- ⁷³ Проповеди на Книгу Пророка Исаии, 6,3: PG 139
- ⁷⁴ п. 1385; Кодекс Канонического права, кан. 916; Свод канонов Восточных Церквей, кан. 711
- ⁷⁵ Обращение к сотрудникам Святой Апостольской Пенитенциарии и Пенитенциариям патриарших базилик Рима (30 января 1981 г.): AAS 73 (1981), 203. Ср. Тридентский Вселенский Собор. Сессия XIII, Декрет о Святой Евхаристии, гл. 7, кан. 11: DS1647,1661
- ⁷⁶ кан. 915; ср. Свод канонов Восточных Церквей, кан. 712
- ⁷⁷ Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 14
- ⁷⁸ Св. Фома Аквинский. Сумма теологии, 111, q. 73, а. 3с
- ⁷⁹ Конгрегация Вероучения. Послание епископам Католической Церкви о некоторых аспектах церковного общения "Communionis notio" (28 мая 1992 г.), 11: AAS 85 (1993), 844
- ⁸⁰ см. II Ватиканский Вселенский Собор. Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 23
- ⁸¹ Послание к Смирирянам, 8: PG 5,713
- ⁸² Послание к Смирирянам, 8: PG 5,713
- ⁸³ Конгрегация Вероучения. Послание епископам Католической Церкви о некоторых аспектах церковного общения "Communionis notio" (28 мая 1992 г.), 14: AAS 85 (1993), 847
- ⁸⁴ Проповедь 272: PL 38,1247
- ⁸⁵ Там же, 1248
- ⁸⁶ см. пп. 31-51: AAS 90(1998), 731-746
- ⁸⁷ см. Там же, пп. 48-49: AAS 90 (1998), 744
- ⁸⁸ п. 36: AAS 93 (2001), 291-292
- ⁸⁹ см. Декрет об экуменизме "Unitatis redintegratio", 1
- ⁹⁰ ср. Догматическая Конституция о Церкви "Lumen gentium", 11
- ⁹¹ "Нас же всех, причащающихся от одного хлеба и одной чаши, соедини друг с другом а общении Единого Духа Святого": Анафора Божественной литургии Василия Великого. Цит. по кн. : Собрание древних литургий. Вып. II. СПб 1875 (репринт: М. 1998), с. 71
- ⁹² см. Кодекс Канонического права, кан. 908; Свод канонов Восточных Церквей, кан. 702; Папский Совет по содействию христианскому единству. Руководство по экуменизму (25 марта 1993), 122-125, 129-131: AAS 85 (1993), 1086-1089; Конгрегация Вероучения. Послание "Ad exsequendam" (18 мая 2001): AAS 93 (2001), 786
- ⁹³ "Общение в таинствах, наносящее ущерб единству Церкви либо предполагающее формальное присоединение к заблуждению, опасность заблуждения в вере, соблазна или безразличия запрещается Божественным законом": Декрет о Восточных Католических Церквях "Orientatum Ecclesiarum", 26
- ⁹⁴ п. 45: AAS 87 (1995), 948
- ⁹⁵ Декрет о Восточных Католических Церквях "Orientatum Ecclesiarum", 27
- ⁹⁶ см. Кодекс Канонического права, кан. 844, §§ 3-4; Свод канонов Восточных Церквей, кан. 67, §§ 3-4
- ⁹⁷ п. 46: AAS 87 (1995), 948
- ⁹⁸ Ср. II Ватиканский Вселенский Собор. Декрет об экуменизме "Unitatis redintegratio", 22
- ⁹⁹ см. Кодекс Канонического права, кан. 844; Свод канонов Восточных Церквей, кан. 671
- ¹⁰⁰ см. AAS 91 (1999), 1155-1172
- ¹⁰¹ п. 22: AAS 92 (2000), 485
- ¹⁰² см. п. 21: AAS 95 (2003), 20
- ¹⁰³ п. 29: AAS 93 (2001), 285
- ¹⁰⁴ св. Фома Аквинский. "Сумма теологии", III, q. 83, а 4 с

Текст взят из Российской католической газеты <Свет Евангелия> - Документы Апостольского Престола Roma Locuta N7(16) 13 июля 2003г.